

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Читайте остросюжетные драмы
Аллы Холод в серии
«Психология преступления»:**

Рыцарь страха и упрека

•

Девочка из провинции

•

Человек без дождя

•

Персональный демон

АЛЛА
ХОЛОД

ДЕВОЧКА
из
провинции

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х73

Оформление серии *C. Груздева*

Холод, Алла.

Х73 Девочка из провинции : [роман] / Алла Холод. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Психология преступления).

ISBN 978-5-04-183077-9

Больше всего на свете Катя Скворцова боялась, что любимый Дима может ее бросить. Он слишком привлекателен, и за свое счастье рядом с ним нужно бороться! Ведь Катя не слепая и прекрасно видит, что в их паре любит она, а Дима лишь позволяет себя любить. Значит, в любой момент их непрочная связь может оборваться... А ведь Катя готова посвятить Диме всю жизнь и пойти для него буквально на все! Ради любимого она готова измениться до неузнаваемости и бросить вызов всему миру. Так милая, но совершенно обычная девушка незаметно начинает превращаться в настоящее чудовище...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183077-9

© Холод А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ЧАСТЬ 1

Глава 1

«Все! Эта часть моей жизни закончилась, эту страну я закрыла, — подумала Катя, вздохнула и резюмировала: — На все воля Божья».

Свои вещи она уже давно перевезла в город, в дом дяди Бориса, и на новом месте успела обустроиться, так что сегодня к автовокзалу шла налегке. Она приезжала доделать последние дела: забрать трудовую книжку из больницы, а заодно со всеми по-человечески попрощаться: с девчонками, докторами, с Сергеем Ивановичем из общей хирургии. Прощание с ним, правда, вышло скомканым, не таким оно должно быть у людей, которые какое-то время состояли в отношениях. Хотя чего вздыхать? У Сергея Ивановича семья, совместных перспектив все равно не было, так что жалеть, собственно, не о чем.

Вчера Катя навестила папу, убралась у него, посадила цветочки, расставила по местам перевернувшись во время недавней непогоды венки. Памятник до года ставить, говорят, нельзя, так что дальше они уже вместе с дядей Борисом будут думать. Это дело не сегодняшнего дня, этим они займутся следующим летом. Нельзя сказать, чтобы смерть отца потрясла Катю: папа болел долго, онкологический диагноз и стадия

заболевания не давали поводов для оптимизма. Катя была готова к тому, что в свои двадцать четыре года останется круглой сиротой. Она уговаривала себя, собирала душевые силы, и когда самое страшное случилось, Катя встретила свое горе достойно, без истерики.

Прощаться с родным городом было легко. А если бы не смерть папы, то, наверное, еще и радостно. Катя шла по улице с небольшой сумкой через плечо и думала, что если бы она писала стихи, то сейчас обязательно сочинила бы что-нибудь, начинающееся строками: «Прощай, родное захолустье».

Кто вообще придумал гордо именовать райцентры «городами»? Какое имеют право так называться эти населенные пункты? Катя была убеждена, что районный центр так и должен называться — районный центр. Не деревня, конечно, но и не город. Уж точно не город! Этот населенный пункт вообще не поймешь что. И это «не поймешь что» должно так же унизительно именоваться — райцентр. Конечно, в их так называемом городе была своя районная больница, где работал папа и где работала сама Катя. Был свой медицинский колледж, который Катя окончила, было несколько довольно крупных перерабатывающих предприятий и — сложно поверить! — даже свой крошечный драматический театр. Цивилизация выражалась также в наличии библиотеки, в которой организован литературный клуб (подумать только!), и даже собственного городского детективного агентства. Это было совсем из ряда вон: кто и что у них расследует, интересно знать? Похищение кур со двора тети Маши или наезды на коммерческий киоск, торгующий жвачкой и сигаретами? Смешно же ведь, правда?

Тренды, которые заносило сюда с «большой земли», реализовались в архитектурных изысках, что позволяли себе местные богатеи, да еще, пожалуй, в одном-единственном ресторанчике, который действительно мог бы выглядеть весьма стильно, если бы с ним не соседствовали унылые серые здания времен днепровской эпохи.

Центром городка считалась улица, на которой располагались официальные учреждения: прокуратура, районный суд, администрация, два филиала разных банков, медицинский колледж. Была и угаженная голубями площадь с фонтаном, которую летом заваливало сугробами тополиного пуха и на которой располагался театр. В последнее время местные власти привели в более или менее божеский вид единственный городской парк, в котором раньше и в будни, и в выходные только пили и дрались. Теперь в парке местные казаки стали отмечать свои Спасы и другие казачьи праздники с кулачными боями, джигитовкой, перетягиванием каната и горячей кашей из полевой кухни. Правда, все это тоже заканчивалось пьянкой и дракой, но хотя бы начиналось хорошо и весело.

Нельзя сказать, чтобы местная администрация совсем не благоустраивала город: в некоторых местах устанавливали клумбы, украшенные скульптурными ансамблями, — правда, не всегда было понятно, что именно эти конструкции изображают. В остальном райцентр оставался настоящей деревней, где кудахтали куры и хрюкали свиньюшки. И единственной приличной дорогой была та, которая вела в областной центр — город с миллионным населением. Туда, куда рано или поздно перебирались все, у кого были хоть какие-то планы на жизнь.

Если бы не смерть отца, которая по определению не может быть расценена как толчок к новой жизни, то можно было бы считать, что Кате нескованно, просто удивительно повезло. Ее, двадцатичетырехлетнюю сироту, решил забрать к себе в город папин старший брат.

А дядя Борис — совсем не то что папа! Он по-настоящему успешный человек, который многое достиг в жизни. Это папа довольствовался должностью заместителя главного врача в районной больнице. И он, и давно покойная мама любили тишину глухой провинции. Ходили в лес за грибами, папа удил рыбу, мама выращивала смородину, клубнику и каждый год варила из своих ягод варенье. Родителям нравилась такая жизнь, спокойная и уединенная, на чистом воздухе, вдали от городского смога и суеты.

Дядя Борис после учебы в родные пенаты не вернулся, остался в большом городе, сделал блестящую карьеру, стал заметным руководителем. Все в нем выдавало успешного человека: стройный и подтянутый, несмотря на возраст, дорогой костюм, благородная седина в идеально подстриженных волосах. Уверенность и успех читались в каждом движении, в том, как он выходил из своего сверкающего джипа, как широко улыбался, не стесняясь демонстрировать зубы, слишком хорошие, чтобы быть настоящими.

При жизни папы братья виделись не очень часто. Летом дядя Борис иногда приезжал на малую родину отдохнуть и порыбачить. Или Катя с отцом проводили его, когда ездили в областной центр за необходимыми покупками и по делам.

У дяди Бориса был прекрасный двухэтажный дом с участком, красивая жена, моложе его на десять лет,

и дочь. Год назад у дяди случилась серьезная семейная драма. Все дело было в его супруге — Регине. Она вышла за Бориса замуж, когда ей еще не исполнилось и двадцати, сразу же родила дочь, а затем, посчитав свой долг исполненным, занялась собой.

Она была очень эффектной женщиной, но очень избалованной. Ее красота требовала особого отношения, и обходилась жена дяде Борису очень недешево. Но не это главное. Регина категорически не хотела жить в России. В родной стране ее раздражало все. Зимой она не выносила мороза и снега, потому что приходилось носить зимние сапоги, а изящную обувь на тонких каблучках прятать до следующего сезона. Летнюю жару она могла пережить только в городе, где есть море. А периоды межсезонья повергали Регину в ужасную депрессию. Терпеть родной климат она соглашалась только в начале осени и конце весны.

Все долгие годы совместной жизни супруга пилила Бориса на предмет переезда в любую европейскую страну: хоть в Чехию, хоть в Испанию, хоть в Германию. Но Борис был непреклонен, он не видел себя вне пределов родного города. Он даже в Москву никогда не рвался, считал, что грамотно выстроить успешную карьеру может только там, где он живет сейчас.

Его жизненные успехи только подтверждали правильность такого подхода, но и Регина своих позиций не меняла. Маялась в России, утверждая, что нет ей счастья в родной стране.

Борис много работал и отдыхать за рубежом позволял себе лишь два раза в год: зимой и летом. А жена готова была мотаться за границу беспрестанно. В конце концов Борис ее проглядел. Год назад выяснилось, что у Регины серьезный роман с состоятельным ис-

панцем, который длится уже третий год. Женщина ждала совершеннолетия дочери и вот теперь приняла окончательное решение. Борису она сообщила о разрыве легко и непринужденно, сказав что-то вроде: «Ничего личного, милый, ты же знаешь, что мне нужно было изменить место жительства, здесь жить я не могу». И уехала. Разумеется, вместе с дочерью, которая с папой простились тоже весьма прохладно.

Борис был раздавлен. Он считал свою жену избалованной красавицей, которой нравится носиться по европейским магазинам, ресторанам, театрам и курортам. Он не ожидал, что ее цель уехать из страны настолько четко сформулирована и обязательна для выполнения.

После отбытия жены и дочери в Барселону Борис затосковал. Он всю жизнь работал, много зарабатывал, стремился зарабатывать еще больше (образ жизни Регины стоил немалых затрат), и вот теперь он выстроил здание с прочным фундаментом, но для кого? Для кого он трудился? Кому теперь все это передать? Жениться снова? Он еще не стар, очень хорошо выглядит и вполне может найти себе пару. Но каждую минуту он будет думать, что избран не за душевые качества и не из-за мужской привлекательности. Во всякой новой женщине он будет искать корыстный мотив, желание припасть к стабильному источнику материального благополучия.

Борис попробовал раз, попробовал другой. Его подозрения подтвердились, и он почувствовал, что устал. А тут пришло известие, что брат смертельно болен, что дни его сочтены. Когда Алексей умер, Борис уже принял решение относительно судьбы своей племянницы Кати.